

Сулайманова Ф.Э.
Кыргызстан эл аралык университети
Сулайманова Ф.Э.
Международный университет Кыргызстана
Sulaymanova F.E.
International University of Kyrgyzstan

ТҮСТӨРДҮН АТАЛЫШТАРЫН ИЗИЛДӨӨГӨ НЕГИЗГИ СЕМАНТИКАЛЫК ПОДХОДДОР

ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ

THE MAIN SEMANTIC APPROACHES IN LEARNING OF COLOR NAMES

Аннотациясы: Макалада түстүн адамга тийгизген таасири ар кыл илимдердин окумуштууларынын байыртадан эле кызыгуусун туудурганы туурасында айтылат. Адам жөнүндө ар кыл илимдер тарабынан тилдин түстү чагылдыруудагы процесстеринде катышкан чакан бирок, бөтөнчөлүккө ээ болгон сөздөрдүн тобуна тыкыр көзүл бурулгандыгы, түстү көрүүнүн маанилүүлүгү менен шартталат. Түстөрдүн аталыш тутуму бөлүүгө жесил жана чакан лексикалык топту түзөт.

Негизги сөздөр: Түстөрдүн аталышы, лексикалык жана семантикалык топтор, түстү туюндуруучу сын атоочтор, түстөрдү атаган сөздөр, экспрессивдүү-образдык маанилер, табигый прототип, этнолингвистикалык, лингвистикалык, психологиялык аспектилер, дүйнөнүн лингвотүстүү сүрөттөлүшү, колоронимдер.

Аннотация: В статье говорится о том, что воздействие цвета на человека издавна привлекало внимание ученых самых разных областей знания. Неослабевающее внимание к такой небольшой и специфической группе слов, пристальный интерес к изучению процессов отражения цветовых ощущений в языке обуславливается значимостью цветового зрения для разных наук о человеке, система цветоименований представляет собой компактную и легко выделяемую лексическую группу слов.

Ключевые слова: Цветоименования, лексические и семантические группы, цветные прилагательные, слов – цветоименований, экспрессивно-образные значения, естественный прототип, этнолингвистические, лингвистические, психологические аспекты, лингвоцветовая картина мира, колоронимов.

Abstract: The article considers that the influence of color on a man has long attracted the attention of scientists of various fields of knowledge. Unflagging attention to such a small and specific group of words, a keen interest in studying the processes of reflecting color sensations in the language is due to the importance of color vision for different human sciences; Secondly, the system of color names is a compact and easily identifiable lexical group of words.

Key words: flower naming, lexical groups, semantic groups, color adjectives.

Развитие языка самым тесным образом связано с развитием национально-культурного сознания его носителей. Прямые свидетельства этому можно найти при исследовании истории развития многих слов, составляющих лексиче-

ское ядро языка.

Воздействие цвета на человека издавна привлекало внимание ученых самых разных областей знания. Прилагательные цвета подвергались рассмотрению с точки зрения

физики, биологии, физиологии, психологии, этнографии, истории и, конечно, лингвистики. В лингвистике изучение цветоименований в разных языках имеет давнюю традицию и представлено многими сотнями публикаций. Неослабевающее внимание к такой небольшой и специфической группе слов, какой являются цветоименования, объясняется, многими причинами:

- пристальный интерес к изучению процессов отражения цветовых ощущений в языке обуславливается значимостью цветового зрения для разных наук о человеке;

- система цветоименований представляет собой компактную и легко выделяемую лексическую группу, которая легко может быть использована для различных методических процедур лексического анализа;

- семантическая группа цветообозначений необычайно широко варьируется как на уровне отдельных языков, так и на уровне идиолектов, поэтому изучение семантических особенностей терминов цвета помогает наглядно показать особенности соотношения языков различных типов;

- выбор цветочных прилагательных в качестве объекта исследования объясняется рядом их качеств – древностью происхождения, активностью функционирования в языке, семантическим «богатством» и их способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений.

Эта тематическая группа особенно перспективна с точки зрения выражения оценочного спектра, отражения влияния культурологических, социально-символических, исторических, природно-географических условий на специфику языковой концептуализации.

Всплеску огромнейшего интереса к цветоименованиям в разных языках способствовала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, породившая ряд лингвистических исследований.

Английские антропологи Б. Берлин и П. Кей, изучая этимологию цвета, исследовали процесс возникновения и развития цветообозначений в различных языках. В своей работе в результате изучения систем цветообозначений около сотни различных языков авторы пришли

к выводу о существовании универсального набора из 11 основных цветов. Был проверен критерий семантической универсальности основного цветообозначения для народов различных этнических групп на материале 20 наименований.

Так, все языки имеют имена для черного и белого, которые раньше всех других цветов вычленились человеком. Если же в языке существуют три цветообозначения, то третьим является слово для передачи красного цвета, если четыре – то к черно-бело-красной триаде добавляется либо зеленый, либо желтый. Пятая стадия обязательно включает и зеленый, и желтый. Шестым термином цвета в языке становится синий, седьмым – коричневый. Далее включаются в язык в разном порядке фиолетовый, розовый, оранжевый, серый и т.д.

Таким образом, выделяется семь стадий развития языков, на первой стадии находятся языки, имеющие только два слова-цветообозначения, и на седьмой – языки, владеющие дифференцированной системой цветоименований. Эта иерархия, по мнению авторов, отражает порядок появления новых слов-цветообозначений в языках, а эволюция имен цвета соответствует уровню технического и культурного развития общества [1]. Работа Берлина и Кей внесла огромный вклад во все последующие теории и исследования цветообозначений, и у нее нашлось как большое количество сторонников, так и противников. Исследования были продолжены Э. Рош, которая, ввела в научный обиход понятие «естественный прототип». Первоначальной задачей Рош стало изучение психологического аспекта фокусных цветов (красный, желтый, зеленый, синий).

Проведя ряд экспериментов, она пришла к выводам о том, что фокусные цвета лучше воспринимаются, чем нефокусные, дольше сохраняются в кратковременной памяти и удерживаются в долговременной, и имена фокусных цветов быстрее воспроизводятся в заданиях, ориентированных на называние цвета, и раньше других цветов усваиваются детьми [2]. Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета. Данный подход позволяет вскрыть

специфику воздействия языковых единиц на читателя. А. Вежбицкая предприняла попытку найти для фокусных цветов «естественные прототипы из окружающей среды». Поскольку «цветовые концепты связаны с определенными универсальными элементами человеческого опыта, то эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля» [3:183].

Так, прототипом черного цвета является ночь, белого – день, зеленого – растительность, синего – небо, желтого – солнце, коричневого – земля, красного – огонь. Автор указывает, что современный носитель языка на сознательном уровне иногда может и не ощущать наличие каких-либо связей между цветообозначением и его референтом.

Однако на бессознательном уровне он активизирует эти связи, что находит наглядное подтверждение в психолингвистических, этнолингвистических и просто лингвистических свидетельствах (например, в метафорах и фразеологических единицах).

Противники теории Берлина и Кея выдвигают целый ряд контраргументов: во-первых, несомненен тот факт, что различные этносы по-разному членят лингвоцветовую картину мира, и что количество цветообозначений в различных языках значительно различается; во-вторых, достоверность данных экспериментов Б. Берлина, П. Кея и Э. Рош далеко не бесспорна. А.П. Василевич активно утверждает мысль о том, что универсальность свойственна не только процессу развития системы основных цветоименований в прошлом, но и современному состоянию языков. Василевич предлагает исследовать одновременно и объекты действительности – оттенки цвета, и обозначающие их слова.

Ученые проводили сравнительный анализ лексики 15 языков Европы, Азии и Африки и выделили 57 категорий наименований цвета. Отнесение слова к той или иной категории осуществляется в психолингвистическом эксперименте, при котором испытуемым носителям языков предлагается указать для каждого слова тот цветообразец, который в его представлении в наилучшей степени соответствует «смыслу» данного слова, причем носителей языка просят

называть первые пришедшие на ум названия цвета [4]. Р.М. Фрумкина на основании результатов психолингвистического эксперимента выделяет 9 блоков имен цвета, что позволяет для каждого имени цвета указать те слова, которые наиболее близки ему по смыслу, и для каждого цветоименования определить его место в структуре семантических взаимосвязей данной группы. Критикуя теорию Берлина и Кея, Фрумкина отмечает, что выделение «основных» цветов в противоположность «оттенкам» является культурно-историческим и психологическим фактом, а не психофизиологическим, потому что психофизиологически все цвета для человека равны [5].

А.А. Залевская на основании ассоциативного эксперимента выявляет парадигматические, синтагматические и символические ассоциативные реакции на цвет. Так, с семантической точки зрения ФЕ организованы в определенные группы, объединившись по одному типу семантики. Этот тип значения у каждого класса фразеологизмов совпадает с категориальным значением определенной части речи, т.е. семантико-грамматическая классификация основана на принципе части речной отнесенности фразеологизмов. Но и в разработке данной классификации нет однообразия.

Подобные классификации предлагали Н.М.Шанский, М.А. Леонидова, В.П.Жуков, А.М.Эмирова, А.М.Чепасова, В.А.Лебединская и др. Все классификации отличаются и по количеству членов, и по составу, особенно в частности, хотя основные компоненты выделяются всеми в соответствии с частями речи СРЯ.

Большинство фразеологизмов является средством обозначения понятий, поэтому фразеология вместе с лексикой образуют номинативный строй языка. Но в основе понятия, обозначаемого фразеологизмом, лежит чаще не один, а несколько признаков, которые характеризуют понятие с разных сторон. Следует учитывать, что значение фразеологизма шире и обычно сложнее, чем значение знаменательных частей речи, с которыми он соотносится. ФЕ обозначает более общее понятие, охватывающее больший круг предметов, признаков, действий. Существуют и фразеологизмы, соотносимые со служебными частями речи,

в смысловом отношении они обычно равны лексическим.

Итак, все фразеологизмы по общему значению соотносятся с частями речи СРЯ, но не повторяют их. В исследовании выделяются следующие семантико-грамматические классы:

предметные, процессуальные, качественно-обстоятельственные, призрачные, количественные, местоименные (знаменательные фразеологизмы) и служебные фразеологизмы.

По результатам обнаружены идеотнические особенности ассоциативных реакций на примере четырех цветообозначений – белый, желтый, красный, синий [6]. В.А. Москович предпринимает попытку последовательного применения статистического метода к анализу семантического поля цветообозначений.

Исследователь выделяет формальные критерии выделения основных цветообозначений поля: наибольшая частота употребления, отсутствие внутренней формы, древность происхождения, односоставность, стилистическая нейтральность, неограниченная сочетаемость. Сопоставительный подход положен в основу работ В.Г. Кульпиной [7], И.В. Макеенко [8], Т.Ю. Светличной [9] и др. Данный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях колоронимов, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Исторический подход реализован в работах Н.Б. Бахилиной [10], А.П. Василевича [4], Ю.В. Норманской [11] и др. Он предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп колоронимов, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветовых слов. Знать историю изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, так как такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветовых слов. Гендерный подход к изучению слов цветообозначений был рассмотрен Р. Лакофф, которая, выявила различия

между мужскими и женскими цветообозначениями, и у мужчин их оказалось значительно меньше. Ученый объясняет это тем, что повседневные занятия женщины связаны с цветами, например, приобретение одежды или интерьер дома [12].

Однако ученые Д. Симпсон и А. Таррант утверждают, что если у мужчин профессия или хобби связаны с цветами, они обычно знают больше цветообозначений, а у женщин словарный запас колоронимов не зависит от профессии и интересов [13]. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. В рамках данного подхода цветообозначения, могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и образительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания. В рамках лексико-семантического подхода, представленного 10 работами Р.В. Алимпиевой [14], Л. Качаевой [15], [16] и др., обращается внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у колоронимов, становление лексико-семантических групп цветовых слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветовые слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении. Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений с целью выделить среди способов языкового оформления колоронимов наиболее частотные и прагматически значимые. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колороним. Проблемы декодирования, репрезентации отдельных концептов в современной лингвистике являются настолько

сложными, многообразными и богатыми в своих проявлениях, что требуют постоянного, более глубокого проникновения в их сущности. По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «мир изучаемого языка, соответствующая наивно - языковая картина мира, лежащая в основе когнитивного уровня языковой, способности, – тема неисчерпаемая», а проблема цвета, «цветового мира языка и запечатленных в языке элементов национально-культурной памяти его носителей» – «одна из проблем из этой обширной области» [17:138].

Таким образом, анализ теоретического материала по проблемам изучения цветообозначений показал, что концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты. Лингвистика цвета как научная дисциплина имеет собственную прочную теоретическую и методологическую базу. Столь долгое изучение цветолексики привело к образованию специализированного концептуального аппарата, помогло сформулировать комплекс научных проблем и перспективных задач в теоретическом освоении лингвокультурного феномена цветообозначений.

Использованная литература:

1. Берлин Б., Кей П. Основные цветовые термины: их универсальность и видоизменения. М., 1969. 196 с.
 2. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // 11 Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 200-290.
 3. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально – культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 11-28.
 4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа Р.М. Фрумкина. М.: Наука, 1984. 156 с.
 5. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990. 212 с.
 6. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках В.Г. Кульпина. М.: Московский лицей, 2001. 370с.
 7. Макеенко И.В. Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках. Саратов, 2001. 258 с.
 8. Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 189 с.
 9. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 286 с.
 10. Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М., 2005. 249 с.
 11. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико- семантической группы. (На материале прилагательных – цветообозначений русского языка). Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 182 с.
 12. Качаева Л. Может ли голубое быть зеленым и розовым? // Русская речь. 1984. № 6. С. 20-25.
 13. Качаева Л. Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях // Уч. зап. ДВГУ. 1968. Т. XI. С. 80-87.
 14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261
-

